

АВТОРСТВО ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ЦЕННОСТНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В работе рассматриваются особенности поведения человека в ситуации ценностной неопределенности. Анализируется роль условий культуры/социального окружения и авторства личности в порождении ценностей на примере Натана Олгрена – героя фильма Э. Цвика «Последний самурай» (2003).

Ключевые слова: человек и мир, ценности, ситуация ценностной неопределенности, внутриличностное ценностное противоречие, авторство личности в порождении ценностей.

V.V. Shpuntova, Samara University

PERSON AS AUTHOR IN SITUATION DEVALUATION OF VALUES

This paper examines the features of human behavior in situation devaluation of values. The role of culture / environment conditions and personality authorship in the generation of values is analyzed on the example of Nathan Algren, the hero of the film by Edward Zwick «The Last Samurai» (2003).

Keywords: man and the world, value orientation, situation devaluation of values, intrapersonal value contradiction, person as a author of his/her course of life, authorship of the generation of values.

Система ценностей личности не является статичной, заданной раз и навсегда: ценности девальвируются, сменяют друг друга, насыщаются новыми смыслами и значениями. В результате подобных модификаций равновесие в ценностно-смысловой сфере может быть нарушено. Наступает момент, когда исчезает былое соответствие, теряется прежняя согласованность. Человек обнаруживает, что смысловые универсалии, долгое время служившие жизненными ориентирами, ложны, неправильны. Он испытывает ощущение пустоты, бессмысленности существования. В стремлении почувствовать истинное, настоящее бытие, индивидуум готов изменить собственные нормы морали, он отваживается пережить «промежуточное состояние, наполненное отсутствием смысла... когда сила духа... утомлена, истощена, а все дотоле

существовавшие цели и ценности более не соответствуют ей и уже не вызывают веры к себе» [1, с. 35].

Итак, человек оказывается в ситуации пересмотра имеющихся универсалий, ситуации, в которой нравственные ориентиры, иерархически упорядоченные определенным образом, сталкиваются в одновременной неспособности позволить личности адекватно оценить окружающую действительность (внутриличностное ценностное противоречие – см. [2]).

Желая пересмотреть систему ценностей, человек оказывается в двойственном положении: он не хочет больше жить в соответствии со своими прежними ориентирами, и не смеет «примерить» новые, ибо продолжает функционировать в устойчивых условиях культуры. Стараясь избавиться от гнетущей тревоги, он выбирает путь самообмана – не решается признаться себе в том, что ему стало тесно в рамках социума. Иными словами, человек не принимает реальности, теряет способность осмыслять и направлять ее, а социальная среда, не сумевшая реализовать устремления личности, выходит из-под контроля индивидуума, развивает стихийные связи и зависимости, которые еще больше разрушают ценностное соответствие между культурой и новой системой приоритетов. Не замечая внутреннего противоречия, человек все чаще сомневается в необходимости кардинального переосмысления ценностной системы координат. Он разрушает себя, бежит от конфликта в болезнь, пьянство и т.д.

В качестве примера приведем историю Натана Олгрена — героя фильма Э. Цвика «Последний самурай» (2003). Каждый день капитан американской армии, ветеран войны Севера и Юга рассказывает почтенной публике о своем доблестном прошлом, и каждую ночь, оставаясь наедине с собой, вспоминает карательные экспедиции, во время которых отряд полковника Багли (под его командованием служил герой) убивал индейских женщин и детей. Прожитые события воспринимаются Натаном безрадостно, ему снятся кошмары о том, как восторженный юноша, ведомый нормами культуры, совершает страшные вещи. Разочарованный в ценностях общества, капитан налегает на спиртное. Он вкладывает иное значение в понятия «честь», «отвага», «долг», но, оставаясь в прежней среде, продолжает играть роль, отведенную социумом.

Ранее мы писали о том, что человек сам наделяет значением объекты действительности [2], [3]. Вкладывая значения в предметы и вещи окружающего мира, он раскрывает возможность познания бытия, выявляет потаенный, соответствующий обстоятельствам ситуации путь. Герой фильма «Последний самурай» также выходит на эту «тропинку»: в один из дней Натан

принимает приглашение советника Императора Омуры обучать японскую армию военному искусству и навыкам владения оружием. Капитан Олгрин приобретает новые условия существования, в которых его готовность изменить себя должна раскрыться, расцвести пышным цветком.

В Японии Натан попадает в плен к бывшему советнику Императора Кацумото – последнему хранителю самурайских традиций. Этот гордый и отважный человек находится в жесткой оппозиции к правительству, он досаждал Омуре, делая набеги на железную дорогу. Олгрин оказывается в центре противостояния двух миров и цивилизаций. Прошлые ценности героя, попадая в иную культурную среду, рассыпаются. Мужчина начинает вживаться в быт общины самураев: учится драться на мечах, ведет философские беседы с Кацумото, играет с детьми. В нем происходит глубинное постижение происходящего, понимание нюансов вещей и событий. Переживания каждого мгновения жизни становятся настолько ценными, что Натан видит новые грани вещей, с которыми соприкасается. Воспринимая их, герой активно соучаствует в происходящем и постигает его суть. В каждое мгновение он пытается увидеть, что представляет его проживание в настоящий момент, описать его настолько точно, насколько позволяют языковые средства. Лишь в таком случае переживание бытия превратится в «смотровое окошечко», через которое будет виден мир, каков он есть, каким он существует для конечного и бренного человека (В.С. Соловьев). В другой социальной среде Натан восстанавливал свое «Я». Проникаясь жизненными принципами самураев, американский капитан переходит в отряд Кацумото и выступает против регулярной армии Омуры.

Итак, находясь в иных условиях, субъект вбирает в себя новые ценности и обогащается внутренне. События его жизни приобретают форму ценностной цепочки: человек воспринимает происходящее, постигает суть бытия.

Можно сказать, что ключ к новым ценностям – в раскрытии человека миру, в его обращении к жизни. Мы рождаемся в мире, который отнюдь не совершенен, но он всегда предоставляет смысловые возможности. Уклоняться от них означало бы лишиться мира, который нас породил. Однако не только мир – мы сами были бы обмануты, поскольку речь идет обо всем нашем существовании, о раскрытии нашей личности. «Воспринимая предоставляемый жизненными ситуациями смысл, действуя в соответствии с ним, мы реализуем свою человеческую сущность» [4].

Таким образом, когда личность открыта принятию новых ценностных ориентиров, она готова к восприятию всего, что есть в настоящем; личность

пребывает в культуре, подчеркивает нераздельность бытия-в-мире и примиряет в себе объекта и субъекта. Здесь человек – это не просто наблюдатель, а активный со-участник мира; он тот, кто способен изменить и подчинить своему влиянию свои внутренние силы и силы внешние и контролировать условия, в которых он живет.

Список литературы:

1. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
2. Шпунтова В.В. Внутриличностное ценностное противоречие // Проблемы и перспективы профилактики и реабилитации негативной зависимости среди несовершеннолетних и молодежи в Самарской области: Материалы конференции. Самара: ООО «Офорт», 2006, С.150-169.
3. Шпунтова В.В. Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения // Диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01. Москва, 2008. 180 с.
4. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная психотерапия. М.: Генезис, 2004. 128 с.